

И.Л. Багратион-Мухранели

Московский городской психолого-педагогический университет

Сочинение Митрополита Евгения Болховитинова о Грузии

Аннотация: В статье рассматриваются две страноведческие книги Митрополита Евгения Болховитинова – пародийное, шутовское описание путешествия на гору Парнас и ее окрестности (1788) и вполне серьезное сочинение, первое исследование истории, церкви, литературы и культуры Грузии на русском языке. В 1802 г. он анонимно опубликовал «Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии». Митрополит Евгений опирался в этой работе на сведения, предоставленные ему деятелями грузинской эмиграции в России, в первую очередь, епископом Варламом Эристовым. В книге содержатся сведения по истории грузинской музыки и литературы, стиховедению, рассматривается творчество Руставели. Болховитинов также был первым в русской литературе, кто сделал попытку начать переводить поэму «Витязь в тигровой шкуре».

Considered in the present paper are two country-specific books by Metropolitan Eugene Bolkhovitinov: (1) a burlesque, humorous description of a travel to the Mount Parnassus and its vicinities (1788), and (2) quite a serious work, the first investigation into the history, church, literature and culture of Georgia in Russian. In 1802 he wrote and published an anonymous book, «Historical representation of Georgia in its political, church and educational condition». In this work Metropolitan Eugene relied on particulars provided to him by personalities from the Georgian emigration in Russia, and chiefly by Bishop Varlam Eristov. The book contains information on the history of Georgian music, literature and prosody, in particular on the oeuvre of Sh. Rustaveli. Bolkhovitinov was also the first to start translating «The Knight in the Panther's Skin» into Russian.

Ключевые слова: Грузия, страноведение, митрополит Евгений Болховитинов, Руставели, Державин.

Georgia, country studies, Metropolitan Eugene (Bolkhovitinov), Rustaveli, Derzhavin.

УДК: 821.161.1

Контактная информация: Москва, ул. Сретенка 29. МГППУ, факультет иностранных языков, кафедра лингводидактики и межкультурной коммуникации. Тел. +7-916-155-53-64. E-mail: mybagheera@mail.ru.

Первое исследование только что присоединенной к Российской империи единоверной Грузии на русском языке называлось «Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии. Сочинено в Александро-Невской Академии. СПб. 1802».

На титульном листе стояло: «Всепресветлейшему Державнейшему великому государю А Л Е К С А Н Д Р У I императору всероссийскому, основавшему и устроившему благоденствие Г Р У З И И, сие верноподданнейше посвящает Санкт-Петербургская Александро-Невская Академия» [Болховитинов, 1802, с. 1].

Имя автора на титульном листе отсутствовало. Будучи префектом и преподавателем философии в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге, митрополит Евгений Болховитинов написал и на свои средства издал анонимно эту книгу.

Рассказывая в одном из писем историю создания книги, митрополит Евгений писал о том, что она выросла из дружбы с архиепископом Варлаамом Эристовым, представителем первой эмиграции в Петербурге: «Он мне рассказывал да рассказывал про Грузию, а я слушал да слушал, да на ус себе мотал, а там як присев писать... Прочел Варлааму – он аж изумился, и ну пополнять, поправлять, с находящимися здесь грузинскими князьями советоваться <...>. Попросил я помощи и от Бантыш-Каменского. Он все любопытное из своего гнезда мне сообщал» [Болховитинов, 1870, с. 824–830].

И в предисловии к книге митрополит Евгений с законной гордостью сообщал читателям, что все сведения «почерпнуты не у иностранных Европейских путешественников, но из оригинальных источников, большею частию сообщенных от пребывающих ныне в Санктпетербурге Грузинских посланников и Депутатов» [Митр. Евгений, 1802, с. 5]. Это, несомненно, были такие «петербургские» грузины, в числе которых посол Гарсеван Чавчавадзе, первый секретарь посольства писатель Георгий Авалишвили, царевичи Иоанн, Баграт и Михаил, но более всех – епископ Варлаам Эристов. Участие последнего в написании «Истории» было столь велико, что митрополит Евгений впоследствии отказывался от авторства, ссылаясь на то, что истинный автор не он, а представители грузинской эмиграции, в первую очередь Варлаам Эристов. Но авторство митрополита Евгения было широко известно – основанием для принятия Е. Болховитинова в члены Российской Академии (1806) по рекомендации Г.Р. Державина были названы два его труда – «Историческое изображение Грузии» и «Историческое, географическое и экономическое изображение Воронежской губернии».

Митрополит Евгений был выдающимся литератором своего времени. И к жанру описания страны он обращался не впервые. Еще в 1788 г. он напечатал остроумное историко-географическое описание ... страны Горы Парнаса. Это была удачная попытка соединить в прозе заметки путешественника с характерным для поэзии классицизма конца XVIII в. жанром поэмы, посвященном странам и континентам («Россиада» М. Хераскова, «Иерусалим» У. Блейка).

Первая «страноведческая» книга Митрополита Евгения называлась «ПАРНАССКАЯ ИСТОРИЯ, заключающаяся в двух книгах, из которых ПЕРВАЯ содержит описание горы Парнасса, находящихся на нем строений окрестных Потоков, источников, Болот, Лесов и обретающих там животных; а ВТОРАЯ Жителей, Правления, Чинов, Судилищ, Жертвоприношений, Праздников и торгов Парнаских.

Переведена С ... Евг. Болх. Москва, В типографии Пономарева, 1788, С. 72.» [Болховитинов, 1788].

«Парнасская история» состояла из ироничного, но детально и последовательно представленного описания страны, касающегося: // Гл. 1. О горе Парнассе и ее истинном положении, // 2. О Храме Памяти, // 3. О потоках, Касталии и Ипокрене, // 4. О источнике Пермессе, // 5. О болотах и окрестностях Парнасса, // 6. О перелесках и рощицах Геликонских и смежных лесах, // 7. О парнасских животных».

Здесь особенно занятыми были «поющие обезьяны Пификоды». Дальше следовало разъяснение. «При подошве горы в лощине и долине есть многочисленные животные подобные ослам, которых называют Грамматофорами» [Болховитинов, 1788, с. 26].

Книга 2 рассказывала: // Гл. 1. О обитателях Парнасса, // 2. О Парнасском правлении, // 3. О штатах или Чинах Парнассских, // 4. О судилищах Парнассских. // 5. О Парнассских законах. // 6. О жертвоприношениях и Праздниках, торжественных на Парнассе. // И, наконец, «7. О торгах Парнассских».

В последней главе говорилось: «В пространной долине, лежащей между Парнассом и Геликоном бывают ярмонки, открывающиеся в известные дни. Там находятся два великих рынка. Один из них занят *Грамматиками*, а другой *Словарями*. Между тем Торговщики различных народов раскладывают свои товары. Лавки на рынке *Лексиконов* или *Словарей* имеют у себя вывескою Азбучные буквы написанные над дверьми в своем естественном порядке. Подле их видны *красочные* товары, т. е. Румяны, притирания и уборы в небольших бумажках: их обыкновенно называют *Риторическими красками*. На сих рынках, так как и на наших есть воры и мошенники. Есть ли они будут признаны, то народ гонится за ними с криком и свистом; и сие почитается их наказанием. // Монета, которую там употребляют при торгах, есть *похвала* и *прославление*. Сею-то монетою платится цена вещей, награждение и Парнасское жалованье» [Болховитинов, 1788, с. 70–71].

Описание парнасской истории заканчивается изящным заключением: «И так я все объявил, что знаю о Парнассе, как самовидец и как слышавший. Что принадлежит до того, что я видел, то по справедливости скажу, что в оном я дал отчет верный и сколь возможно точной: а в рассуждении того, что я знаю только по словам *так-сказывали*, об оном я не ручаюсь. Их ведомости к нам приходят из стихотворческой земли, которая тем, кои в ней не живут, неизвестна; да и те, которые там находятся, подозрительны во лже, и потому нельзя ничего сказать прямо достоверного о всем том происходящем, разве, прежде самому туда сходя, прилежнее рассмотреть» [Болховитинов, 1788, с. 72].

«История Грузии», появившаяся через 15 лет после «Парнасской Истории», написана с другими целями и, соответственно, интонация и характер изложения ее совершенно другие. Это рассуждение не о вымышленной стране поэзии, а о Государстве Российском, современной политике и обосновании присоединения новых земель.

«Желание участвовать в безопасности и благополучии Российских подданных давно уже привлекает окрестные народы в покровительство Российскому престолу, и Россия со времени свержения с себя Татарской власти с немногим через триста лет узрела в пределах своих владений более племен языков, нежели сколько оных древний Рим покорил в тысячу лет своей силы и славы. Истекшее наипаче столетие славно для России распространением ея пределов и обладания. Наконец в наши дни и Г р у з и я еще за 215 лет перед сим предавшаяся в покровительство Российских монархов вступила в совершенное и непосредственное подданство Всероссийскому престолу. По сему теперь столькож любопытно и нужно для нас иметь обстоятельное понятие о сей соответственно уже нам нации сколько и о других давно благоденствующих под общим мудрым правлением наших Монархов. Все известия о Грузии до сего изданные большею частию писаны французскими путешественниками, описывающие земли без познания оных. И так чужестранные известия о Грузии не могут быть для нас руководством к познанию ея», тогда как автор черпал «из оригинальных источников, большею частию сообщенных от пребывающих ныне в Санктпетербурге Грузинских посланников и Депутатов» [Митр. Евгений, 1802, с. 5].

Благодаря этому сотрудничеству митрополит Евгений описывает Грузию как бы изнутри. Он в курсе и последних событий касающихся русско-грузинских отношений, и ее истории, церковной и светской. Он знает, что «церквей в *Карталии* и *Кахетии* можно считать до 3 тысяч; но большая часть оных в бедном состоянии, а пограничные разорены и опустошены от частых нашествий Персиян и других народов». Митрополит Евгений сообщает русскому читателю, что «Грузины имеют еще и вне своего отечества два своих монастыря один в *Иерусалиме*, основанный, как выше упомянуто, еще с V века князем грузинским *Татианом*, а другой в *Афонской Горе*, заведенный там в X веке тремя Грузинскими князьями монахами, о чем также выше упомянуто. Оба они подробно описаны Российским

путешественником *Григоровичем* в путешествии его ко св. местам на страницах 201 и 508 и след. Однакож в обоих монастырях ныне уже властвуют греки» [Митр. Евгений, 1802, с. 54–55]. Ниже автор в разделе «О языке и письменах Грузинских» дает два варианта «Отче наш», с ударениями, в столбик. «Коренной Грузинский язык по Библейскому тексту». Справа – «Нынешний простонародный Грузинский язык».

Книга содержала широкий историко-культурный материал, Грузия была представлена на фоне событий европейской культуры и политики ее восточных соседей. Болховитинов охотно обращался к мифологии и литературе, начиная с античности. «Грузинская земля в самой глубокой древности была знаменита многими в Европу выпущенными из себя селениями. Она воспета еще древними Греческими стихотворцами в славных баснях о *Прометее* прикованном, по выражению Вергилиеву, к угрюмому и недоступному Кавказу; а еще более прославлена у Греков походом к ней *Аргонавтов* и повестями о *золотом руне*, о *Язоне*, о знаменитых спутниках его о чародействующей *Медее* и неусыпаемом *Драконе*». Черпает он сведения и из грузинских источников, как мифологических, так и исторических [Там же, с. 65].

Этот труд роскошно оформлен и поднесен государю императору Александру I. Он содержал точные и позитивные сведения: «древние Иверы владения свои распространяли было по всему пространству между Каспийским и Черным морем Персидского города Тавриса и Турецкого Ерзерума до устья реки Дона. Все почти народы, населяющие Кавказские горы, и Кабарда были у них в подданстве» [Митр. Евгений, 1802, с. 5].

В «Истории», написанной с глубоким знанием и истинным уважением к Грузии, содержались следующие разделы: «1. О древностях грузинского народа и знатнейших в нем происшествиях. // О просвещении Грузии христианскою верою и о состоянии церкви Грузинской. // О богослужении и церковных книгах грузинских и о их церковной типографии. // О языке и письменах грузинских. // О учебном состоянии Грузии, ее школах и классических книгах. // О грузинских летописях и других, в народе обращающихся книгах. // О грузинском стихотворстве и музыке».

В ней также содержалась довольно точная генеалогия Багратионов, автор знакомил читателя с историей Грузии как в периоды расцвета, так и в полосах упадка.

В книге митрополита Евгения на 103 страницах компактно и ярко представлена политическая история Грузии от первого царя Парнаваза до последнего Георгия XII, особо раскрыты роли царицы Тамары, Давида IV, Ираклия II в политическом и культурном возрождении страны. Это был серьезный труд историка, первая часть содержала сведения о сложных, трагических и запутанных отношениях между Грузией, Персией, Османской Портой. Митрополит Евгений приводил интересные свидетельства русско-грузинских отношений в XVII и XVIII в. Но с наибольшим увлечением он описывал литературу и поэзию Грузии.

Болховитинов рассматривал основные периоды развития истории грузинской литературы в контексте литературы европейской. «Где же лучше можно было родиться гению поэзии, как не в сей очаровательной стране, больше всех в свете похожей на древнюю греческую Фессалию, во всех своих предметах стихотворцами обоготовленную? Но в Фессалии один только Олимп: а в Грузии многие необозримые Олимпы сближают землю с небесами» [Митр. Евгений, 1802, с. 84]. Автор пишет о «славной поэме» Чахрухадзе «Тамариани», высоко оценивает «Витязя в тигровой шкуре» Руставели: «Содержание первой поэмы Вепхисткаосани есть почти романическое, взятое из Индейской истории. Сцены действий подобны Ариостовой поэме *Роланду*: но красоты, оригинальность картин, естественность идей и чувствований – *Оссиановы*. Поэма сия при царе Вахтанге V была

в Тифлисе напечатана, однако ж вскоре истреблена так, что ныне весьма редко можно видеть печатные оной экземпляры» [Митр. Евгений, 1802, с. 86].

Митрополит Евгений приводит сведения о грузинской системе стихосложения, и, судя по всему, делится этими знаниями с Державиным.

В неизданной части «Рассуждения о лирической поэзии», как это было отмечено исследователями, Державин приводит сведения о форме грузинского классического стиха, указывая что бывают «не токмо такие стихи, которые в каждой строке на конце имеют рифму, но и такие, в которых помещаются к каждой строке по четыре рифмы, бывают и двадцатисложные с четырьмя и двумя рифмами» [Догонадзе, 1961, с. 28]. Эти сведения о грузинском стихосложении были почерпнуты Державиным у своего младшего друга, чьим информантом, естественно, являлся митрополит Евгений, включивший в свою книгу 9 вариантов грузинского стиха, в той же книге о Грузии. Болховитинов пишет о грузинском стихе как о «пиррихо-дактилическом, однако ж сродни ему и все прочие меры Греческой поэзии» [Митр. Евгений, 1802, с. 88], в первую очередь разумея шаири. Затем рассматривает чахрухаули, приводя 2 стиха из «Тамариани». Третим родом грузинского стиха он называет Ред-Рули, который состоит из 7 стихов, как и шаири. IV – загнакорули, состоящий из 3 стихов, 2 стихов одного метра, а 3 без рифмы и особого метра, V – цкобили, VI – пистикаури, как чахрухаули второго рода, VII – лекси, состоящий из 2 стихов однорифменных по образцу шаири, VIII – состоит из 1 стиха и имеет рифму в цезуре, IX он называет заимствования из персидской поэзии [Митр. Евгений, 1802, с. 93].

В архиве митрополита Евгения сохранились два сборника: «Записки по истории Грузии» [Библиотека Вернадского, рукописный фонд, ед. хр. 18 (727), лл. 132–134] и «О грузинской литературе» [Там же, ед. хр. 297 (599), л. 64], не вошедшие в его книгу по неизвестным причинам. Однако они представляют исключительный интерес. Е. Болховитинов пытается переводить Руставели. Среди его бумаг есть перевод строфы из 36-й главы «Витязя в тигровой шкуре»:

Ты, в ком образ Божий, как говорит философский язык,
Ты помоги пленному, цепьми скованному железными,
Хрусталь и лали я искал, но стекло черное потерял и простое
Тогда не терпел я близко быть, а ныне каюсь, что удален.

Болховитинов описывает грузинские салонные словесные игры – «зма» – слияние слогов, пытается разобраться в грузинском стихосложении и нотации древнегрузинской музыки. Он делает две нотные записи квадратной пятилинейной нотацией, распространенной в России в XVII–XVIII вв. первый ирмос первой песни утреннего канона «Отверзи уста мои» Иоанна Дамаскина и в главе, названной «О стихотворстве и музыке» пишет следующее: «Из старинного грузинского стихотворца Руставели, писавшего четверословом, есть печатное гражданскими буквами при Вахтанге VI.

Таким образом, митрополита Евгения можно считать и первым исследователем творчества Руставели в России.

Литература

Библиотека им. Вернадского АН Украины, рукописный фонд, 312, опись Петрова, ед. хр. 18 (727), лл. 132–134; ед. хр. 297 (559), л. 67.

Болховитинов Е. Переписка Е. Болховитинова с В. Македонцем. «Русский архив». 1870. № 4/5. Столб. 824–830.

Догонадзе Г. Державин и грузинские писатели. Вестник Отделения общественных наук АН ГрузССР, 1961, № 1.

Евгений Болховитинов. ПАРНАССКАЯ ИСТОРИЯ, заключающаяся в двух книгах, из которых ПЕРВАЯ содержит описание горы Парнасса, находящихся на нем строений окрестных Потоков, источников, Болот, Лесов и обретающих там животных; а ВТОРАЯ Жителей, Правления, Чинов, Судилищ, Жертвоприношений, Праздников и торгов Парнасских. Переведена С ... Евг. Болх. Москва, В типографии Пономарева, 1788.

Митр. Евгений. (Е.А. Болховитинов) Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии. Сочинено в Александро-Невской Академии. СПб, 1802.